

Снежинки порхали по ночному небу, предвещая пронизывающий холод, и множество звезд усеивали туманные небеса, мерцая в своем бессмертном великолепии. Однако в мегаполисах больших городов ни одна душа не смотрела вверх, предпочитая смотреть на свои телефоны или болтать с друзьями. В конце концов, это была пятница, начало выходных. Молодые люди пробирались в бары, другие наедались уличной едой, а некоторые просто решили насладиться ощущением того, что у них впереди еще несколько выходных.

Однако на заброшенной скамейке на тихой и полуразрушенной улице, освещенной единственным фонарем, сидел мужчина, держа в руках бутылку виски, которая выглядела довольно дорогой. В отличие от относительно чистой бутылки, его внешний вид многие назвали бы неприятным. У него была неухоженная борода, а грязные нестриженные волосы ниспадали до плеч. Заплатанное и рваное пальто прикрывало его плечи и как нельзя лучше защищало от холода, но дрожащая фигура мужчины говорила об обратном. Похоже, он давно не мылся, так как его лицо и отросшие ногти были покрыты грязью, а тусклые, унылые глаза, выглядывающие из-под завесы волос, спускавшихся на лоб, выдавали честолюбие, которое когда-то двигало им.

Это был Атос, 27 лет от роду, бывший чемпион мира по смешанным единоборствам, а ныне бездомный нищий. Он был молод. Достаточно молод, чтобы перевернуть свою жизнь, начав новую карьеру, но, похоже, он не собирался этого делать. Он потирал в руках бутылку виски, глядя на нее с тоской и разочарованием. Он не был разочарован напитком, нет. Он был разочарован самим собой. Разочарован тем, что позволил себе зайти так далеко, и все потому, что не мог отпустить свою зависимость и все большее презрение к миру. То, что начиналось как способ убежать от реальности, превратилось в нечто гораздо, гораздо худшее.

Он всегда был немного странным ребенком, и его детство было богато событиями. В возрасте 7 лет его мать рано умерла, а отец скончался во время службы в армии. В силу своего юного возраста он не очень понимал, почему окружающие его взрослые смотрят на него с сочувствием, жалостью, а иногда и с досадой. Только повзрослев, он по-настоящему ощутил пустоту, которую оставило в нем отсутствие родителей.

Он вырос с тетей и дядей, и хотя они не были ни жестокими, ни контролирующими, они не были и лучшими. Возможно, им просто не нравилось кормить его и заботиться о его расходах на жизнь, но это привело к тому, что им пренебрегали. Он вырос злобным, у него развился комплекс неполноценности и потребность доказывать свою правоту.

Он гордился своей хорошей памятью и физической подготовкой, но хотя это и заставляло его поднимать брови, дальше этого дело не шло. Более того, это не принесло ему никаких очков в отношениях с тетей и дядей, поскольку хорошая память не означала, что он будет выдавать научные открытия, как будто они были пустяком. Он проучился в школе всего три года, потому что, хотя он и преуспевал в учебе, драки и чтение книг доставляли ему гораздо больше удовольствия. Дело не в том, что ему не нравилось учиться, а в том, что он не любил проигрывать.

С другой стороны, борьба - вот что по-настоящему разжигало в нем пламя честолюбия. В этом было что-то такое, что заставляло его кровь кипеть. Ощущения от выхода на ринг были захватывающими, а деньги, которые он получал, были дополнительным бонусом. Он ненавидел чувствовать себя слабым, ненавидел чувствовать себя бессильным, и больше всего он ненавидел проигрывать. Но одно, на что он не обращал внимания, было его психическое здоровье. Жизнь, проведенная в пренебрежении и отсутствии родителей, не сделала из него самого психически здорового человека. В одном из первых поединков он впал в ярость после того, как его легко отправили в нокдаун, и пытался избить своего противника даже после того,

как рефери остановил поединок. После этого случая он обратился к психотерапевту, и хотя ему стало лучше, он знал, что некоторые из его психических проблем будут преследовать его еще очень долго. Очень скоро он вернулся к боям, поднялся на вершину и в возрасте 25 лет стал чемпионом мира. Он чувствовал себя счастливым, пустота в его сердце немного уменьшилась, но уже в следующем бою он получил травму колена, которая сломала его карьеру. Это было поэтично: восходящая звезда превратилась в метеор, который рухнул обратно.

Он впал в глубокую депрессию, игнорируя мольбы близких ему людей, прибегая к алкоголю, чтобы заглушить свою боль. Он отказывался верить, что больше не может сражаться, но болезненное колено и постоянная хромота были вечным напоминанием. Напоминанием о его человечности. Напоминанием о том, насколько он на самом деле слаб. Не важно, сколько раз люди вокруг тебя трубили в твою дудку, называя тебя непобедимым, достаточно было получить травму, чтобы понять обратное.

Следующие два года он почти не помнил, так как редко бывал трезвым. Он бросил осторожность на ветер, тратя деньги, как воду. Деньги кончились довольно быстро, и в конце концов он оказался там, где сидел сейчас - на грязной скамейке, обнимая бутылку и заплесневелую деревянную палку. С меланхоличным вздохом сломленного человека он откупорил бутылку и вдохнул сильный запах алкоголя, от которого ему стало противно и одновременно приятно. Отпивая, он смотрел на звездное небо, которое смотрело на него во всей своей красе. Почему он был обречен на такую обыденную жизнь? Почему он должен быть таким слабым? Его зрение начало расплываться, и он снова вздохнул. Он был таким трусом, не так ли? Как бы он хотел, чтобы все было иначе.

Пока звезды мерцали в своих небесных домах, он позволил себе погрузиться в пьяную дрему, не обращая внимания на то, что его желание, возможно, только что исполнилось.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2664829>